

УДК 821.161.1
DOI 10.17223/18137083/70/13

Д. В. Марьин

Алтайский государственный университет, Барнаул

Роль и место dubia в шукшиноведении

Автор обращается к анализу dubia В. М. Шукшина. Приведены аргументы в пользу существования дубиальных текстов Шукшина, подробно рассматриваются особенности их языка и поэтики, тематическая, содержательная связь со зрелым творчеством писателя, в том числе с публицистикой и эпистолярным, влияние на формирование художественно-эстетической позиции известного русского писателя. Приписываемая В. М. Шукшину заметка «Концерт для избирателей» обнаруживает общность в языке, приемах поэтики и проблематике с первыми публицистическими выступлениями в печати будущего писателя и кинорежиссера, а также с его творческими работами при поступлении во ВГИК. Автор приходит к выводу, что заметка, написанная под псевдонимом, стала первым шагом на пути к созданию полноценных публицистических и художественных произведений писателя, в которых раскроются качества, представленные в зачаточном виде в дубиальном тексте.

Ключевые слова: русская литература XX века, жизнь и творчество В. М. Шукшина, dubia, эпистолярный, публицистика.

В текстологии и литературоведении термином «dubia» принято обозначать раздел в собрании сочинений, в который помещают произведения, чья принадлежность перу данного автора ставится под сомнение [Рейсер, 1970, с. 93]. Прямых данных, подтверждающих авторство того или иного писателя в данном случае нет, исследователь лишь на основании косвенных данных, но, тем не менее, с большой долей вероятности может предположить происхождение подобных текстов. Иначе dubia – это некоторая совокупность текстов, прямых доказательств принадлежности которых данному автору исследователями пока не найдено. Однако они могут быть обнаружены в будущем: при открытии не известных ранее авторизованных вариантов дубиального текста, обнаружении писем, дневников, записных книжек писателя и т. п., воспоминаний современников, в которых могут содержаться однозначные указания на принадлежность текста данному автору.

Марьин Дмитрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета (пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия; marin@mail.asu.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 1
© Д. В. Марьин, 2020

Раздел «Dubia» обычно включается в издания академического или приближающегося к нему типа и свидетельствует о многолетней истории изучения творчества писателя, известной полноте корпуса его произведений, большом значении личности литератора и его творческого наследия для истории национальной литературы и культуры. Dubia могут быть одним из важных источников изучения литературного творчества писателя и его биографии, дают потенциальную возможность детальной реконструкции всего корпуса текстов писателя, помогают лучше представить вектор творческой эволюции, особенности поэтики, стиля, языка его произведений.

Научных работ, специально посвященных дубиальным текстам В. М. Шукшина, пока не существует. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Впервые раздел «Dubia» в собрании сочинений В. М. Шукшина появился в 2014 г., в девятом томе новейшего и самого полного на сегодня собрания сочинений писателя в девяти томах, подготовленного коллективом филологов Алтайского государственного университета при финансовой и организационной поддержке Правительства Алтайского края [Шукшин, 2014, т. 9, с. 145]. Следует признать, что пока набор шукшинских dubia предельно мал: одна заметка из сростинской районной газеты «Боевой клич» от 14 марта 1954 г. под названием «Концерт для избирателей». Тем не менее включение ее в самостоятельный раздел «Dubia» девятомника представляется нам вполне обоснованным. Ранее в восьмитомном собрании сочинений В. М. Шукшина, подготовленного той же редколлегией в 2009 г. к 80-летию юбилею писателя, этот текст с необходимыми примечаниями был помещен нами в комментариях к разделу «Публицистика» [Шукшин, 2009, т. 8, с. 348] и прошел таким образом рекомендуемый текстологами «этап второго эшелона», предшествующий включению текста в раздел «Dubia» [Рейсер, 1970, с. 93]. Кроме того, есть основания предполагать, что некоторые из ранних публикаций В. М. Шукшина – статьи или фельетоны в газете «Боевой клич», подписаны псевдонимом (см. об этом ниже), поэтому раздел имеет шансы расширяться со временем за счет еще нескольких текстов в случае обнаружения более веских свидетельств в пользу авторства Шукшина.

Предметом настоящей статьи являются dubia В. М. Шукшина по авторству, особенности их языка и поэтики, тематическая, содержательная связь со зрелым творчеством писателя (в том числе с публицистикой и эпистолярием), влияние на формирование художественно-эстетических установок Шукшина.

Обратимся, наконец, к дубиальному тексту В. М. Шукшина. Это заметка (в жанровом отношении – «событийная заметка») под названием «Концерт для избирателей», опубликованная в номере газеты «Боевой клич» от 14 марта 1954 г. за подписью «М. Куксина». Скорее всего, за данным псевдонимом скрылся сам В. М. Шукшин. Заметка сообщает о прошедшей постановке силами учащихся Сростинской средней школы пьесы советского драматурга А. Д. Симукова «Капитан в отставке». Заметка имеет небольшой размер, поэтому позволим себе привести здесь ее текст полностью (абзацное членение сохраняется):

Концерт для избирателей

Недавно силами учащихся Сростинской средней школы был дан концерт для избирателей с. Сросток. В программу концерта входила пьеса «Капитан в отставке».

Зрители с захватывающим интересом следили за развитием действия пьесы, глубоко переживали удачи и неудачи действующих лиц, совершенно забыв о том, что на сцене всего лишь только школьники, а не профессионалы-артисты.

С интересом были прослушаны вокальные выступления исполнителей-школьников. Благодаря хорошей организации концерт прошел увлекательно и интересно.

Хочется пожелать драматическому коллективу школы и его руководителю тов. Чекушкину Степану Мартыновичу дальнейших творческих удач [Шукшин, 2014, т. 9, с. 145]¹.

Есть целый ряд аргументов, которые позволяют считать автором данного текста В. М. Шукшина.

Подпись «М. Куксина» с большой долей вероятности следует считать псевдонимом автора заметки, а не его настоящим именем. Мария Сергеевна Куксина (1909–1979) – мать В. М. Шукшина, будучи малограмотной, не могла быть автором этого текста. Сравнение текста заметки с известными текстами, принадлежавшими М. С. Куксиной (например, ее письмами или «рассказами» [Шукшин, 1999, с. 388–389]), свидетельствует о радикальных различиях в языке и стиле. Заметим, что среди сотрудников газеты была некто И. Куксина, специализировавшаяся на экономических и производственных материалах. Вероятность использования Шукшиным псевдонима подтверждается некоторыми фактами его сотрудничества со сростинской районной газетой.

История сотрудничества Шукшина с газетой «Боевой клич» до сих пор имеет ряд невыясненных моментов. Достоверно известно, что будущий писатель опубликовал в этой газете две свои статьи: «Учиться никогда не поздно» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 8–9]² и «Больше внимания учащимся вечерних школ» [Там же, с. 9–10]³. Но, вероятно, сотрудничество В. М. Шукшина с газетой «Боевой клич» было более продуктивным, нежели публикация известных нам на сегодня двух статей. В частности, бывший редактор газеты М. Г. Гапов (1923–1989) вспоминал: «Его (В. М. Шукшина. – Д. М.) материалы были наиболее грамотно в литературном отношении построены. Править его почти не приходилось. Если все же надо было, согласовывали с ним, он не обижался. Часто заходил он на огонек в редакцию. И обязательно приносил материал. Скромно говорил: “Может быть, найдете местечко и поставите мою заметку”. Давали мы ему задания, он выполнял их аккуратно. Увлекался он больше фельетонами, которые подписывал псевдофамилией – Ванька Мазаев (NB! – Д. М.). Отличался беспощадностью к недостаткам. Иногда замахивался даже на работников райкома партии» [Он похож на свою родину..., 2009, с. 95].

Тщательное изучение подшивки газеты «Боевой клич» за 1953–1954 гг. (годы пребывания Шукшина в Сростках) показало, что именем «Ванька Мазаев» никто материалы не подписывал. Встречается подпись «И. Мазаев», но она принадлежала реальному лицу. Мазаев Иван Григорьевич (1929–?) – друг детства В. М. Шукшина, в 1953 г. – заведующий Сростинской избой-читальней, позже – секретарь Сростинской территориальной комсомольской организации⁴. Именно И. Г. Мазаев дал рекомендацию (одну из двух) В. М. Шукшину при принятии его в члены ВЛКСМ 13 апреля 1953 г.⁵ Более того, первая публикация И. Г. Мазаева

¹ Впервые опубликована: *Куксина М.* Концерт для избирателей // *Боевой клич* [Сростки]. 1954. 14 марта. С. 1.

² Впервые опубликована: *Шукшин В.* Учиться никогда не поздно // *Боевой клич*. 1953. 11 окт. С. 2.

³ Впервые опубликована: *Шукшин В.* Больше внимания учащимся вечерних школ // *Боевой клич*. 1953. 10 дек. С. 2.

⁴ И. Г. Мазаев упоминается в наброске «Далекие вечера» неопубликованного цикла «Вдуманные рассказы» [Шукшин, 2014, т. 9, с. 68].

⁵ Государственный архив Алтайского края. Ф. 143. Оп. 2. Ед. хр. 86. Л. 52.

в газете «Боевой клич» зафиксирована 21 августа 1952 г., т. е. когда В. М. Шукшин еще проходил срочную службу в ВМФ СССР, а последняя датирована 25 ноября 1954 г.: в это время Шукшин уже находился в Москве, будучи студентом ВГИК. Кроме того, из 12 публикаций Мазаева только 2 – фельетоны, что явно противоречит фразе М. Г. Гапова «увлекался он больше фельетонами». Таким образом, версия о том, что Шукшин мог печатать свои статьи под именем И. Мазаева, маловероятна, а слова М. Г. Гапова пока не получили подтверждения. Однако воспоминания редактора газеты «Боевой клич» оставляют надежду на обнаружение новых шукшинских *dubia*, написанных под другим псевдонимом или анонимно.

В сферу потенциальных *dubia* Шукшина попадает еще одна статья неизвестного автора (автор не указан) под названием «Пламенный советский патриот», опубликованная в газете «Боевой клич»⁶ и посвященная В. В. Маяковскому (вышла 19 июля – в день рождения поэта). В 1953 г. в СССР широко отпраздновали 60-летний юбилей поэта. Характерно, что одним из вступительных испытаний В. М. Шукшина во ВГИКе летом 1954 г. стало сочинение по литературе на тему «В. В. Маяковский о роли поэта и поэзии» [Шукшин, 2014, т. 1, с. 326–328]⁷. Общего между указанной статьей и вгиковским сочинением Шукшина, кроме цитирования слов Сталина, назвавшего Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи», практически нет. Язык статьи изобилует лексическими, фразеологическими, синтаксическими штампами, что свойственно всем ранним работам Шукшина, и сравнение ее с другими текстами этого же периода в плане выявления индивидуальных, характерных для идиостиля писателя, черт ничего не дает. Даже произведения Маяковского, на которые ссылается неизвестный автор в статье, а Шукшин – в сочинении, разные. Написана ли статья Шукшиным, оказала ли она какое-нибудь влияние на будущего студента ВГИКа при написании сочинения? Несомненно лишь то, что В. В. Маяковский – один из любимейших поэтов Шукшина. Впоследствии он неоднократно обращался к произведениям Маяковского, либо прямо их цитируя, либо используя в качестве интертекста [Десятов, 2006, с. 211]. Пока, увы, нет достаточных оснований включить статью «Пламенный советский патриот» в корпус дубиальных текстов Шукшина.

Возвращаясь к заметке о школьном концерте, отметим, что использование псевдонима в данном случае можно объяснить тем, что В. М. Шукшин в 1953–1954 гг. работал учителем Сростинской школы сельской молодежи, одновременно исполняя обязанности ее директора, а также являлся секретарем школьной комсомольской учительской организации. Возможно, он посчитал некорректным ставить свое имя под заметкой с благодарным отзывом о выступлении творческого коллектива учреждения, в котором сам работал.

Язык заметки «Концерт для избирателей» обезличен, изобилует элементами канцелярита, лексическими и фразеологическими штампами советских СМИ («силами учащихся», «с захватывающим интересом», «творческих удач» и т. д.). Это, с одной стороны, мешает его атрибуции, но с другой – косвенно, свидетельствует в пользу авторства Шукшина: обилие клише характерно и для его двух первых авторизованных, «сростинских», статей «Учиться никогда не поздно» и «Больше внимания учащимся вечерних школ» [Шукшин, 2014, т. 9, с. 8–10], и для творческих работ, написанных им годом позже при поступлении во ВГИК: режиссерского этюда (в некоторых работах его называют эссе) «Киты, или о том, как мы общались к искусству» [Там же, т. 1, с. 323–325]⁸, рецензии «О фильме “Верные

⁶ Впервые опубликована: [Б/и] Пламенный советский патриот // Боевой клич. 1953. 19 июля. С. 2.

⁷ Архив ВГИК. Ф. 1. Оп. 24. Ед. хр. 3822. Л. 40–41.

⁸ Там же. Л. 29–31.

друзья» [Шукшин, 2014, т. 1, с. 329–331]⁹ и уже знакомого нам сочинения по литературе на тему «В. В. Маяковский о роли поэта и поэзии» [Там же, с. 326–328]. В частности, шукшинским статьям в «Боевом кличе» присущи нарочитая назидательность, митинговый, пропагандистский стиль, констатация банальных, но идеологически верных положений, обилие готовых лексических и фразеологических штампов («сознательность трудящихся масс», «царской России», «полного торжества коммунизма в СССР», «задача коммунистического воспитания», «рабочим классом и колхозным крестьянством» и т. п.). Здесь очевидно сказался опыт выступления автора на комсомольских собраниях, участие в агитационных мероприятиях, что не могло не отразиться на стилистике статей. Особенно явно указанные черты присутствуют в статье «Учиться никогда не поздно», что практически лишает ее авторской индивидуальности. Видно, как в своем первом появлении перед читателями газеты (пусть и малотиражной), которую читают соседи, односельчане, т. е. люди, хорошо знавшие автора, молодой директор вечерней школы еще невольно или боится, или стесняется своего слова, а потому предпочитает спрятаться за обезличенными, но зато бесспорными идеями и готовыми, проверенными, не могущими вызвать ни у кого сомнения, штампами.

Не отличается свободой, непринужденностью и язык сочинения о Маяковском, вследствие чего он напоминает язык первых статей В. М. Шукшина. Здесь также много лексических и фразеологических клише, характерных для идеологизированных текстов советской эпохи («капиталистического гнета», «произвол “сильных мира сего”», «насущными нуждами социалистического строительства», «борьбе классов», «злобу дня», «крикливый буржуазный поэт» и т. д.). Все это в полной мере характерно и для заметки о концерте в сrostинской газете.

Вместе с тем в этой короткой заметке встречаются сразу два излюбленных приема поэтики В. М. Шукшина – градация («Зрители с захватывающим интересом следили за развитием действия пьесы, глубоко переживали <...>») и антитеза («<...>на сцене всего лишь только школьники, а не профессионалы-артисты»), активно используемые им позже не только в художественной прозе, но и в эпистолярной, и в дарственных надписях, и в рабочих записях. Приведем лишь небольшой ряд примеров. Уже в начале вгиковского сочинения о В. В. Маяковском будущий писатель открыто инициирует диалог с читателем, при помощи приема антитезы сталкивая две точки зрения на проблему роли поэта и поэзии в жизни общества и тем самым провоцируя читателя на проявление собственного мнения: «Одни утверждали, что поэт должен парить над жизнью, увлекая за собой читателя, которому тоже надоело грязь и скука земной жизни. Другие, напротив, утверждали, что поэзия только тогда и будет играть сколько-нибудь заметную положительную роль, когда она избереет своим творческим объектом обыденную жизнь...» [Там же, с. 326]. Антитеза встречается и в рецензии «О фильме “Верные друзья”» (1954): «Мысль, конечно, не новая, но и не старая» [Там же, с. 329]. Частотны данные приемы в эпистолярной: «Есть к тебе одна великая просьба: мне нужен учебник по русскому яз.<ыку>... Еще одна просьба к тебе (не великая): вышли, если знаешь, адрес К<...>ной Валентины» и др. (в письме к Н. В. Зиновьевой от 27 марта 1951 г.), – т. е. этот прием Шукшин использовал и раньше, до появления первых статей [Там же, т. 8, с. 220], градация (чаще двух- или трехчленная): «Жизнь новая, невиданная, незнакомая развернулась перед глазами», «это слишком красиво, сказочно красиво», «экзамены, экзамены... много экзаменов» и др. [Там же, с. 221, 235, 239].

В рабочих записях тексты с приемами градации и антитезы, по нашим данным, занимают 30 %: «Одно дело – летопись, другое дело – “Слово о полку Игореве”»,

⁹ Оригинальный документ: ВГИК. Ф. 1. Оп. 24. Ед. хр. 3822. Л. 33–35.

«Не старость сама по себе уважается, а прожитая жизнь», «Логика искусства и логика жизни – о, это разные дела» и др. [Там же, с. 324, 322, 320]; «Я – сын, я – брат, я – отец... Сердце мясом приросло к жизни. Тяжко, больно – уходить», «Где я пишу? В гостиницах. В общежитиях. В больницах» и т. п. [Шукшин, 2014, т. 8, с. 319, 323]. В публицистике разных лет также частотны оба приема. Например, антитеза: «Хватит патефонов! Делайте электропроигрыватели», «Словом, ты мечтаешь, я – отмечался», «<...> ты начал жить – я отшагал уже изрядно», «Это – “за упокой”. Теперь – “за здоровье”» и др. [Там же, с. 21, 51, 44]; градация: «Поэтому недооценка обучения в вечерних школах, небрежное отношение к последнему – прямо противоречат тем задачам, которые стоят теперь перед рабочим классом и колхозным крестьянством СССР», «И горько, и больно, и стыдно», «И кто смолodu больше делает и думает САМ, тот становится потом надежнее, крепче, умнее», «Какой писатель откажется войти в самый тесный контакт с публикой, которая тут же, не сходя с места, дает ему доказательства своего одобрения, понимания, сочувствия <...>», «Непонятные, дикие, странные причины побуждают людей скрывать правду» и др. [Там же, с. 9, 12, 22, 115, 76].

Принимая во внимание небольшой размер текста заметки «Концерт для избирателей», следует признать данные приемы релевантными для констатации большей степени вероятности авторства Шукшина, особенно с учетом общего контекста творчества писателя и характерных особенностей его идиостиля.

В тематическом аспекте заметка «Концерт для избирателей» обнаруживает связь как с первыми газетными публикациями Шукшина, так и с его более поздними произведениями. Примечательно то, что именно в ней В. М. Шукшин впервые обращается к теме творчества, искусства, которая станет одной из главных тем его зрелой публицистики. Эта та область человеческой деятельности, которая привлекала будущего писателя, актера и кинорежиссера еще с детства. Способности к творчеству у Василия (до 1947 г. носившего фамилию Попов) проявились достаточно рано. В четвертом классе он уже писал короткие стихотворения, регулярно участвовал в школьных спектаклях, любил декламировать стихи со сцены, хорошо играл на гармонии [Он похож на свою родину..., 2009, с. 46]. В 1951 г., когда в клубе военной части, в которой служил В. М. Шукшин, был организован драмкружок, он стал активным участником, а затем и руководителем кружка. Разучивал роль Гамлета [Варламов, 2014, с. 59]. В 1954 г. при поступлении во ВГИК абитуриент с Алтая, как мы уже сказали, пишет рецензию на х/ф «Верные друзья» М. Калатозова [Шукшин, 2014, т. 8, с. 329–331] и режиссерский этюд «Киты, или о том, как мы приобщались к искусству» [Шукшин, 2014, т. 1, с. 323–325]. В них впервые заявлены принципы киноискусства, которые будет исповедовать в будущем сам кинорежиссер В. М. Шукшин. В таком контексте заметка о театральной постановке в Сростинской школе выглядит вполне уместно.

Проблема творчества, искусства так или иначе затрагивается писателем в каждой публицистической работе, особенно остро звучит в статьях «Как я понимаю рассказ» (1964), «Нравственность есть Правда», «Как нам лучше сделать дело» (1971), «Средства литературы и средства кино» (1967), в беседах «Литература и язык» (1967), «От прозы к фильму» (1971), «Воздействие правдой» (1973) и др. В шукшинских публицистике и эпистолярной 1960-х гг. тема творчества представит в ряде аспектов: проблема правдивого героя, проблема правдивого актера, проблема правдивого сюжета. Правда шукшинского искусства при этом связывается с реализмом. Киновед Л. Д. Ягункова заметила, что к эстетике реализма в кино Шукшин тяготеет с первых лет обучения во ВГИКе [Ягункова, 2009, с. 77]. На третьем курсе института, в январе 1957 г., в письме к троюродному брату И. П. Попову будущий кинорежиссер делает разбор киноновинки – х/ф «Сорок первый» в постановке Г. Чухрая: «О фильме “41”. На мой взгляд, ты несколько преувеличил художественное значение фильма. Впрочем, это понятно. Твое серд-

це художника не выдержало перед изумительной работой оператора. Здесь можно говорить о том, что это слишком красиво, сказочно красиво, но это действительно здорово. Однако, если судить по большому счету, я позволю себе критиканство. Актеры: Извицкая играет Марютку, но это не Марютка-рыбачка, грубая и нежная дочь моря. Когда она (Извицкая) повторяет – «рыбья холера» – это неприятно гнетет, точно перед тобой умный человек разыгрывает шуту. И вообще – не выйдут у нас еще т.н. “простые” люди. Тут происходит своеобразная переоценка ценностей. Мы отказываем этим “простым” людям в уме, в сложной психологии и оставляем им лежащее наверху, вроде – “рыбьей холеры” и т. п. Забыли, что Чапаев, Максим – тоже были простые люди» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 235].

В письме, как видим, заложены основные принципы будущего шукшинского кинематографа: установка на реализм, требование правдивого героя, естественность актерской игры. Однако любопытно в этом случае бросить ретроспективный взгляд: сравнить процитированный выше отрывок с более ранней шукшинской кинорецензией «О фильме “Верные друзья”», а затем и с заметкой о концерте в сrostинской школе, отнесенной нами к дубиальным текстам Шукшина. Оценки, которые автор рецензии дает героям фильма «Верные друзья», сюжетным линиям и даже «главной мысли» картины, выражаются словами «правдивый», «правдоподобный», «жизненно правдивый», «убедительный». Следование правде для Шукшина в данном случае – точное следование реальности ситуаций и характеров. Но ведь и в заметке про концерт автор отмечает: «Зрители с захватывающим интересом следили за развитием действия пьесы, глубоко переживали удачи и неудачи действующих лиц, совершенно забыв о том, что на сцене всего лишь только школьники, а не профессионалы-артисты» [Там же, т. 9, с. 145], т. е. также делает акцент на убедительности и правдоподобности игры актеров.

Характерно и упоминание о том, что на сцене выступали непрофессиональные актеры. Став кинорежиссером, Шукшин в каждый свой фильм будет привлекать непрофессиональных актеров, чтобы избавиться от «заданности», «кинематографического поведения» (беседа «Воздействие правдой» (1973)) [Там же, т. 8, с. 136]. С этой же целью он прибегал к кинохронике, а в литературном творчестве в 1974 г. обратился к жанру документального рассказа («Кляуза» (1974)) [Там же, т. 7, с. 46–52], видя в нем образец правдивого искусства.

Итак, приписываемая В. М. Шукшину заметка «Концерт для избирателей» обнаруживает общность в языке, приемах поэтики и проблематике с первыми публицистическими выступлениями в печати будущего писателя и кинорежиссера, а также с его творческими работами, написанными при поступлении во ВГИК. Это позволяет с большой вероятностью считать заметку принадлежащей перу Шукшина.

По сути, заметка, написанная под псевдонимом, стала первым шагом на пути к созданию зрелых публицистических и художественных произведений писателя, в которых в полной мере раскроются все те качества, которые в дубиальном тексте лишь намечены, представлены в зачаточном виде. В случае увеличения корпуса дубиальных текстов Шукшина появится дополнительная возможность более глубокого изучения раннего литературного творчества писателя и его истоков, многих фактов биографии до 1954 г., которые до сих пор остаются загадкой для исследователей жизни и творчества В. М. Шукшина.

Надеемся, что *dubia* (включая потенциальные дубиальные тексты) займут свою, довольно важную, нишу в шукшиноведении, а их изучение не потеряет эвристической перспективы, способствуя восполнению лакун в корпусе текстов писателя, помогая уточнять хронологию его творчества и биографию.

Список литературы

- Варламов А. Н.* Рассказы о Шукшине // Литературная учеба. 2014. № 4. С. 16–70.
- Десятов В. В.* Маяковский Владимир Владимирович // Творчество В. М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Т. 2. С. 211–212.
- Он похож на свою родину: земляки о Шукшине / Вступ. ст. Ю. Г. Егорова. Бийск: ИД «Бия», 2009. 340 с.
- Рейсер С. А.* Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970. 336 с.
- Шукиин В. М.* Собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. Д. В. Марьина. Барнаул: ИД «Барнаул», 2014.
- Шукиин В. М.* Собр. соч.: В 8 т. / Под общ. ред. О. Г. Левашовой. Барнаул: ИД «Барнаул», 2009.
- Шукиин В. М.* Надеюсь и верую: Рассказы. Киноповесть «Калина красная». Письма. Воспоминания. М.: Воскресенье, 1999. 512 с.
- Ягункова Л. Д.* Василий Шукшин. Земной праведник. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 320 с.

D. V. Maryin

*Altai State University, Barnaul, Russian Federation
marin@mail.asu.ru*

Role and place of dubia in Shukshin studies

The paper presents the analysis of the dubious texts of the famous Russian writer, actor, and film director Vasilii Shukshin. Dubia can be one of the important sources for studying the literary creativity of the writer and his biography. The arguments are provided for the existence of Shukshin's dubial texts, examines in detail the peculiarities of their language and poetics, thematic, meaningful connection with the writer's mature works (including journalism and epistolary), and the influence on the formation of the artistic and aesthetic position of the famous Russian writer. The note "Concerto for electors," attributed to V. M. Shukshin, published in the rural newspaper "Boyevoy klich," reveals commonality in the language, poetics techniques, and problems with the first journalistic speeches of Shukshin, as well as with his creative works when entering the VGIK. Taking into account the small size of the text of the note concerned, these techniques should be recognized as relevant for stating a high degree of probability of Shukshin's authorship, especially in terms of the general context of the writer's work and the characteristic features of his idiosyncrasy. The author concludes that the note, written under a pseudonym, was the first step towards creating full-fledged journalistic and artistic works, which were to reveal all those qualities that are presented in rudimentary form in the dubious text. To summarize, the author expects dubia (including potential dubious texts) to occupy their niche in Shukshin's studies and their study not to lose a heuristic perspective, as they are to clarify the chronology of Shukshin's work and biography.

Keywords: Russian literature of the 20th century, the life and work of V. M. Shukshin, dubia, epistolary, journalism.

DOI 10.17223/18137083/70/13

References

- Desyatov V. V. Mayakovskiy Vladimir Vladimirovich. In: *Tvorchestvo V. M. Shukshina: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [The works of V. M. Shukshin: encyclopedic dictionary-reference]. Barnaul, ASU Publ., 2006, vol. 2, pp. 211–212.

On pokhozh na svoyu rodinu: zemlyaki o Shukshine [He looks like his homeland: countrymen about Shukshin]. Yu. Egorov (Intr.) Biysk, "Biya" Publ., 2009, 340 p.

Reyser S. A. *Paleografiya i tekstologiya* [Paleography and textology]. Moscow, Prosveshcheniye, 1970, 336 p.

Shukshin V. M. *Nadeyus' i veruyu: Rasskazy. Kinopovest' "Kalina krasnaya". Pis'ma. Vospominaniya* [I hope and believe: Stories. "The Red Snowball Tree". Letters. Memories]. Moscow, Voskresen'ye, 1999, 512 p.

Shukshin V. M. *Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [Collected works: in 8 vols]. O. G. Levashova (Ed.). Barnaul, "Barnaul" Publ., 2009.

Shukshin V. M. *Sobranie sochineniy: v 9 tomakh* [Collected works: in 9 vols]. Barnaul, "Barnaul" Publ., 2014.

Varlamov A. N. Rasskasi o Shukshine [Stories about Shukshin]. *Literaturnaya ucheba*. 2014, no. 4, pp. 16–70.

Yagunkova L. D. *Vasiliy Shukshin. Zemnoy pravednik* [Vasiliy Shukshin: Earthly righteous man]. Moscow, Algoritm, Eksmo, 2009, 320 p.